

Эйлин улыбнулась в ответ. «Все в порядке, мама. Все будет хорошо». Где-то глубоко внутри нее ноющее чувство подсказывало ей, что она что-то забыла. Кое-что важное. Возможно, что-то о медовом месяце? Она не могла вспомнить.

Ее отец пришел, чтобы объявить, что лимузин прибыл. Ноющий голос в глубине ее сознания исчез, и она подняла шлейф платья и поспешила к входной двери.

Опасения ее матери оказались необоснованными; солнечные лучи сожгли грозные облака, и к тому времени, когда они прибыли в церковь, утреннее солнце расцвело во всей своей красе.

Церемония прошла без нареканий. Мать Эйлин сидела в первом ряду и сеяла от гордости, когда Эйлин шла по проходу со своим отцом, плакала от счастья, когда она и Энтони, блистательный в его смокинге, обменивались своим «Я клянусь». После этого вся толпа людей, всего около шестидесяти человек, спустились в банкетный зал на прием.

День был беспорядочным вихрем деятельности. Мать Эйлин начала переживать со временем; «Я знаю, что в авиакомпании сказали, что вы должны быть в аэропорту на два часа раньше. Вы летите за границу; разве вы не должны приехать туда даже раньше? Может быть, вам следует уехать сейчас. Взяли ли вы свои паспорта? «Я знала, что было плохой идеей улететь прямо сразу после регистрации. Что если ты оставила что-то дома? У тебя не будет времени вернуться и взять это. Ты что-нибудь оставила дома?»

Лучший друг Энтони Роберт, приехавший из Чикаго на свадьбу, закатил длинный, бессвязный тост, наполненный шутками и слегка нецензурными выражениями, которые раздражали мать Эйлин. Он закончил более серьезно: «По мере того, как Энтони и Эйлин будут продвигаться вместе как муж и жена, они столкнутся с неожиданностями и проблемами, адаптируясь к своим новым ролям. Я уверен, что у них есть возможность приспособиться к этим изменениям, и в конечном итоге найти счастье в своей новой жизни. Энтони и Эйлин! "

Гости аплодировали, пили шампанское, танцевали. Фотограф сфотографировал их двоих, их семью и гостей; гости сфотографировали их двоих и друг друга. Мать Эйлин стала одержима временем и становилась все более и более взволнованной, пока, наконец, она не могла больше терпеть. "Все. Идите! Вы оба! Прямо сейчас! Вам нужно добраться до аэропорта! У вас есть паспорта? Идите!" Энтони рассмеялся над ней он взял Эйлин за руку и отвел ее к ожидающему лимузину.

Поездка в аэропорт прошла быстро. Энтони упаковал удивительное количество багажа, включая очень большой чемодан, запертый тяжелым замком, содержимое которого было полной загадкой. Он заплатил картой, чтобы доставить их к аэропорту, и проверил их у агента. Они достаточно легко прошли охрану и таможеню и ждали в терминале с билетами на руках.

"Ты чувствуешь себя иначе, теперь, когда ты официально моя жена?"

Она улыбнулась. «Не совсем, нет. Я чувствую то же самое, что и сегодня утром, только, может быть, немного более уставшей».

Он усмехнулся. «О, я уверен, что у тебя есть энергия. У меня есть планы на тебя сегодня вечером».

Она хлопнула его по руке. "Энтони! Прекрати это!"

"Прекратить что?" невинно спросил он.

Она понизила голос. «Перестань намекать на секс! Здесь есть другие люди».

"Откуда ты знаешь, что я имел в виду секс?"

Она отвернулась, не отвечая.

В настоящее время они взлетели и были в пути. Остановка в Ньюарке была короткой, и вскоре самолет летел над океаном. Измученная Эйлин уселась на свое место и вскоре погрузилась в глубокий сон без сновидений, где она оставалась большую часть полета.

Они прибыли утром по лондонскому времени. Их встретил водитель из отеля, где они забронировали свой номер; Энтони с кучей багажа сел в фургон, и они поехали по оживленным улицам. Эйлин смотрела на город с удивлением и трепетом; это был ее первый раз за пределами Соединенных Штатов, и все казалось странным и экзотическим. Здания театрального района скользили по окнам.

Когда они прибыли, водитель помог Энтони разгрузить багаж. Эйлин слушала с восхищением, как Энтони говорил с человеком за столом об их брони; все в этом месте, от акцентов персонала отеля до незнакомых дорожных знаков на улице, казалось, усиливало ощущение, что они находятся в экзотической, далекой стране. Эйлин была почти разочарована, когда он закончил регистрироваться, и они пошли в номер.

Разочарование исчезло, когда они вошли в пентхаус. Он был огромен; больше, чем первая квартира, в которой она жила. Пять огромных окон от пола до потолка в гостиной открывали захватывающий дух вид на Лондон и создавали в пентхаусе просторный, открытый воздух. Огромный телевизор с плоским экраном доминировал на одной стене; в комнате даже был собственный кабинет с не менее потрясающим видом. Спальня, обставленная со вкусом в белых и приглушенных тонах, имела самую большую кровать, которую она когда-либо видела.

Энтони толкнул багаж в шкаф. "Тебе нравится это место?"

"Я люблю это место!" она бормотала. Она прыгнула ему в руки и

страстно поцеловала его. «Это великолепное место! Я не могу дождаться, чтобы выйти и все посмотреть!»

« Будет много времени для этого поздней», - улыбнулся он. «Я думаю, нам нужно сначала распаковать вещи и устроиться. Почему бы тебе не принять ванну? Мы были в самолете в течение одиннадцати часов. Я все уберу».

Она побежала в ванную, выложенную плиткой бледно-розового цвета, и вскрикнула от радости. "Ух ты! Ты видел здесь ванну? Она гигантская!" Он улыбнулся, повесив одежду в шкафу.

Она разделась и вошла в ванну. Ванна была огромной и очень удобной; отель предоставил широкий выбор солей для ванн с пеной, она расслабилась в ароматной воде и позволила напряженности уйти из нее. Она оставалась там долгое время, мечтая о том, что город может показать ей. Две недели вряд ли показались достаточным временем для изучения такого волшебного места.

Ее мысли блуждали о свадьбе и приеме. Тревожное чувство вернулось к ней; что она забыла? Она была уверена, что помнила, чтобы упаковать все, но тем не менее, этот голос говорил ей, что есть кое-что еще, что она должна помнить, ..

Она покачала головой и оттолкнула это чувство. Что бы это ни было, сейчас было слишком поздно; если она что-то забыла, ей придется заменить это здесь или обойтись без этого. Она поднялась из ванны, вытерлась, высушила тело, надела один из плюшевых белых халатов, висящих в ванной комнате. «Энтони, - пела она, входя в спальню, - давай уйдем! Я хочу исследовать ...»

Слова умерли на ее губах. Энтони сидел на кровати, улыбаясь, обнаженный, за исключением полотенца, обернутого вокруг его талии. Он разбросал лепестки роз по полу и поставил вокруг кровати ряд маленьких свечей. Освещение в комнате было приглушенным, успокаивающим.

Он встал и взял ее на руки. "Город может подождать, не так ли?" прошептал он тихо; она чувствовала его дыхание на своей шее, когда он обнюхивал ее. Она слабавольно застонала. Он нежно обнял ее, чувственно поцеловал в затылок. Его руки опустились на ее талию, развязали пояс ее халата. Он развязал его и снял с ее тела. Она пыталась повернуться к нему лицом; его руки на ее плечах остановили ее. "Приляг."

Она подошла к кровати и растянулась на ней; один пальцем она подозвала его к себе. Он улыбнулся и поднял маленькую бутылочку. "Перевернись."

Она перевернулась лицом вниз; он опустился на колени над ней, оседлав ее талию. Она почувствовала его сдвиг, когда он открыл бутылку, повеяло ароматом персиков и жимолости. Что-то теплое стекало по ее спине, затем его руки ласкали ее плечи. Она улыбнулась и закрыла глаза, расслабившись под его руками.

Он массировал ее плечи, крепкие и умелые руки согревали ее тело. Его руки медленно двигались по ее спине, разминая мышцы, уставшие от долгого полета. Он налил немного масла в ладони, затем помял ее спину, устойчиво и тщательно. Она с удовольствием вздохнула, когда его руки наложили магию на ее ягодицы, и спустились вниз по ее ногам. К тому времени, когда

он достиг ее ног, она уже почти спала.

"Перевернись." Он помог ей перевернуться, сбрызнул больше масла по ее телу между ее грудями. Мягко, нежно, его руки ласкали ее ключицу, скользили по ее груди, двигались назад по ее бокам. Она застонала и выгнула спину, когда они повторили путешествие, прижимая ее грудь к его рукам.

"Тебе нравится?"

«Нравится ли мне?» «О, Боже, да. Это прекрасно!»

Он улыбнулся. «Хорошо. Вот, перемести руки за голову». Он взял ее руки в свои, поднял ее руки, осторожно положил ее руки на край кровати над ее головой. "Вот так."

"Зачем?"

«Чтобы я смог сделать это». Он потянул руку под кровать, вытащив две цепи, каждая из которых оканчивалась широкой яркой металлической манжетой, обтянутой изнутри тонкой кожей. Прежде чем она успела ответить, он пристегнул наручники к ее запястьям.

"Ей!" Она натянула запястья, но цепи были надежно закреплены под кроватью, и она не могла освободиться. Сильное чувство дежавю захватило ее, и она почувствовала прикосновение иррационального страха. "Сними их!"

Он подошел к подножию кровати, вытащил из-под нее еще одну цепь и крепко схватил ее за лодыжку. Она извивалась и изгибалась, когда он фиксировал ее лодыжку. Страх превратился в панику; она чувствовала, что что-то не так, что-то, что она не могла вспомнить. «Энтони, имей в виду! Мне это не нравится! Сними их!»

Он подошел к другой стороне кровати и схватил ее за другую лодыжку. Она боролась и пиналась, как дикая кошка, когда он изо всех сил пытался сковать ее; дважды она ударила ногой в его живот, заставив его издавать "вздохи!" удивления. Наконец, он взял ее за лодыжку обеими руками, прижал ее ногу к кровати и сел на нее, когда он надел наручники. Он задыхался от напряжения, когда отступил, чтобы осмотреть свою работу

Она билась и боролась со своими узами. «Отпусти меня! Это не смешно! Я не хочу этого! Сними это с меня прямо сейчас!»

Он сел на край кровати рядом с ней. «Ты очень красивая женщина», - сказал он. Он протянул руку и слегка коснулся ее груди; она отвернулась и посмотрела на него. «О, да. Ты будешь отличной игрушкой для траха».